

ВРОЖДЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ИЛИ ПРИОБРЕТЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ: УСТРОЙСТВО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Статья содержит критический анализ современного состояния теории универсальной грамматики Ноама Хомского. Рассматриваются основные положения этой теории, истоки ее развития, переход ко 'второй когнитивной революции', а также некоторые наиболее актуальные возражения, выдвинутые против гипотезы Хомского о врожденном статусе нашего знания языка.

Ключевые слова: универсальная грамматика, нативизм, гипотеза Хомского, образовательные практики, когнитивный подход, природа человека.

1. Введение. Изучение образовательных практик и в особенности той концептуальной базы, на основе которой они строятся, невозможно без обращения к проблемам природы человека, поскольку любая образовательная практика нацелена на изменение, в идеале — на улучшение этой природы. Значительная часть современных исследований по этой теме ведется в рамках двух оппозиционных концепций — нативизма и бихевиоризма. Ключевое различие данных концепций состоит в использовании разных подходов к определению источника тех или иных поведенческих паттернов. С точки зрения бихевиоризма, доминирующим фактором развития человеческой природы является среда и рефлекторная реакция на проявление этой среды, выработанная на основе стимулов (позитивных и негативных подкреплений). Наследственность и врожденные особенности личности не отрицаются, однако их влияние считается менее значимым, чем вклад социально обусловленных обстоятельств в развитие человека. Нативизм, напротив, предполагает доминирующую роль врожденных особенностей в развитии и формировании личности, обусловленность реакций человека на различные стимулы изначально данными, сформированными природой особенностями мозга.

Успех нативизма, пришедшего на смену доминирующей в середине прошлого века концепции бихевиоризма, во многом связан с именем Ноама Хомского. Разработанная им теория универсальной грамматики легла в основу современного нативизма и долгие годы оставалась концептуальной базой для многих работ в этой области, однако в настоящее время она подвергается жесткой критике и переоценке. В этой связи возникает необходимость исследовать связи между теорией универсальной грамматики и подходом нативизма к пониманию человеческой природы. Это позволит нам

понять то, насколько надежны и устойчивы ключевые положения нативизма без своей основы в виде лингвистических идей Хомского.

Стоит отметить, что, несмотря на развернутую в последнее время против нее кампанию критики [1–6], теория универсальной грамматики так и не была окончательно ниспровергнута; она имеет множество последователей, например, в лагерь сторонников этой теории входит известный американский специалист в области когнитивных наук Стивен Пинкер, работы которого о природе человека входят в число основополагающих для современного нативизма. Рассмотрим подробнее концептуальные основания теории универсальной грамматики, чтобы оценить то, в какой степени их разрушение может стать поводом для отказа от нативизма в целом, на чем, в частности, настаивают его непримиримые противники — современные бихевиористы.

2. Теория универсальной грамматики: истоки и основные положения. Теория универсальной грамматики считается главным научным вкладом в лингвистику Ноама Хомского, американского лингвиста и философа. Из этой теории он выводит более широкую идею — идею врожденного знания. Универсальную грамматику Хомский рассматривает в качестве содержания врожденного знания: согласно его теории, существует набор глубинных синтаксических структур, являющихся базой для овладения любым языком. Эта база задает определенную подсистему правил, которая составляет основной каркас структуры любого языка, и множество разнообразных условий, формальных и субстанциональных, которым должна отвечать любая дальнейшая разработка грамматики. Хомский провел четкое различие между концептуальным и вычислительным аспектами языка [7]. Концептуальный аспект языка, особенно если он включает в себя синтаксическую структуру, а также ее лек-

сическое воплощение, должен быть намного старше любого вычислительного механизма.

В своей работе *Картезианская лингвистика* Хомский указывает на то, что его подход сохраняет преемственность и восходит своими корнями к дискуссиям философов эпохи Просвещения: «... в последние годы наблюдается заметное оживление интереса к проблемам, которые на самом деле серьезно и плодотворно исследовались еще в XVII, XVIII и в начале XIX вв., хотя впоследствии к ним обращались редко. Более того, возврат к классической проблематике привел к повторному открытию многого из того, что было прекрасно понято в указанный период. Этот период я буду называть 'картезианской лингвистикой'» [8, с. 19].

Хомский прослеживает лингвистические идеи философов от Декарта, который считал, что способность человека посредством языка формулировать новые утверждения, выражающие новые мысли применительно к новым обстоятельствам является его основным отличием от животного, до Гумбольдта, разрабатывавшего понятие 'формы языка' — некоего устойчивого и неизменного принципа, который обуславливает порождение и существование самых разнообразных индивидуальных 'творческих' актов, составляющих суть нормального языкового употребления. По мнению Хомского, суть картезианской лингвистики в итоге сводится к тому, что «основные черты грамматической структуры присущи всем языкам и отражают некоторые фундаментальные свойства мыслительной деятельности» [8, с. 122].

Возвращение к идеям картезианской лингвистики в 1950-х гг. Хомский называет 'второй когнитивной революцией', когда ученые вновь обратились к языку как к зеркалу разума. Именно в это время Хомский выпускает свои первые серьезные работы о языке, в частности, *Синтаксические структуры*, где формулирует теорию универсальной грамматики [9]. В рамках данной теории он выдвигает гипотезу о том, что люди от рождения обладают неким набором грамматических схем, который позволяет им изучить собственный язык, находя ему соответствие в некоторой для языков общей синтаксической структуре.

Иными словами, по мнению Хомского, существует врожденный языковой инстинкт. Если эта гипотеза верна, она полностью опровергает модель *tabula rasa*, которой придерживаются бихевиористы и которая утверждает, что человеческий разум подобен чистому листу, а процесс обучения — это заполнение чистого листа, которое может быть в той или иной степени универсальным для всех представителей *homo sapiens*. Таким образом, гипотеза Хомского объясняет процессы 'овладения' языком как естественную врожденную способность человека¹.

Хомский полагал, что устройство языка определяется прежде всего внутренними факторами: во-первых, когнитивным устройством человека, и, во-вторых, рядом его физиологических особенностей (например, устройством нашего речевого аппарата). На основе работ Хомского многие исследователи, например, Стивен Пинкер стали отстаивать следующие взгляды: врожденная предрасположенность человека к знанию языка и обучение ему в зависимости от изначальной когнитивной предрасположенности доказывает, что и другие процессы обучения могут быть зависимы от подобных врожденных предрасположенностей, поэтому пред-

лагаемые бихевиористами универсальные методы обучения не работают.

Одним из ключевых оснований, на которых выстраивается гипотеза Хомского, служит тот факт, что у ребенка изначально недостаточно знаний для того, чтобы понимать, какие грамматические конструкции в языке допустимы, а какие нет. И тем не менее, все нормально развивающиеся дети инстинктивно усваивают это различие приблизительно к четырем годам. Хомский пишет: «... опыт [ребенка. — Прим. О. Г.] слишком скуден, чтобы мотивировать грамматическое знание, которым неизменно обладают взрослые носители языка, нам приходится допустить, что конкретные элементы грамматического знания развиваются в результате какого-то давления внутри когнитивной системы ребенка. Естественная гипотеза такова, что дети рождаются с 'языковой способностью' (Соссюр), 'инстинктивной склонностью' к языку (Дарвин); эта когнитивная способность должна включать в себя, в первую очередь, ресурсы восприимчивости для отделения языковых сигналов от фонового шума, а затем — для построения на основе прочих внутренних ресурсов, активированных ограниченным и фрагментарным языковым опытом, — богатой системы языкового знания, которым обладает любой носитель языка» [10, с. 21]. К базовым фактам языка Хомский относит то, что носители языка «постоянно сталкиваются с выражениями, которых они никогда не встречали в прежнем своем языковом опыте, и тем не менее оказываются в состоянии производить и понимать эти новые выражения без усилий» [10, с. 13].

Согласно гипотезе Хомского, грамматика конкретных языков выводится из универсальной грамматики путем установки параметров определенным образом, то есть отдельные языки — это непосредственные выражения универсальной грамматики при заранее определенных, но различных наборах значений этих параметров. В этой связи Хомский указывает: «Принципиально важным вкладом параметрических моделей, — пишет Хомский, — стало то, что они дали совершенно новое видение строения языка. В терминах этих моделей усвоить язык — значит установить параметры УГ [универсальной грамматики. — Прим. О. Г.] на основании опыта. Ребенок интерпретирует входящие языковые данные с помощью аналитических средств, предоставляемых универсальной грамматикой, и на основе проанализированных данных своего языкового опыта фиксирует параметры системы. Усвоить язык — означает выбрать среди возможных, порождаемых разумом, те из них, которые отбираются опытом, и отбросить другие. Таким образом, усвоить элемент языкового знания — значит отбросить все другие возможности, а priori предлагаемые разумом» [10, с. 32–33].

Очевидно, что если гипотеза Хомского верна, и универсальная грамматика действительно существует в виде врожденного набора грамматических схем, тогда должно быть возможным её декодировать и установить те самые общие принципы, благодаря которым дети без труда овладевают языком, не имея для этого, казалось бы, никаких специальных лингвистических знаний.

С момента появления теории Хомского многие её последователи пытаются вывести такие общие принципы, однако чем больше исследований проводится на данную тему, тем меньше сторонников остается у универсальной грамматики, а следова-

тельно, и у гипотезы о врожденном языковом инстинкте.

3. Критика теории универсальной грамматики. В современной лингвистике является общепризнанным факт о том, что общими для всех языков не являются не только такие очевидные параметры, как набор звуков или порядок слов, но даже и наличие тех или иных частей речи (в ряде языков, например, отсутствуют наречия, прилагательные, а иногда — существительные и глаголы). Последним аргументом в защиту существования универсального для всех языков аспекта была лингвистическая рекурсия — способность языка к составлению длинных конструкций из вложенных по принципу матрешки более мелких элементов. Классическим примером лингвистической рекурсии является стихотворение «Дом, который построил Джек»². Однако уже в 2005 году Дэниэл Эверетт, американский лингвист-антрополог, долгое время изучавший народ пираха в амазонских джунглях, заявил, что в языке этого народа нет рекурсии [12]. Поскольку этот народ появился в Амазонии около 10 тысяч лет назад, а формирование *homo sapiens* завершилось около 200 тысяч лет назад, пираха должны были бы обладать способностью к рекурсии в том случае, если бы она была обусловлена принципами универсальной грамматики, и если бы гипотеза Хомского была верна.

Эмпирические исследования прежде малоизученных языков открывают новые факты, которые противоречат гипотезе Хомского, и теория универсальной грамматики подвергается все более жесткой критике. Существует довольно высокая вероятность того, что данная теория в скором времени будет окончательно опровергнута. Однако должно ли это на практике означать неизбежный отказ от нативизма в целом и от других вариантов гипотезы о врожденном языковом инстинкте в частности, знаменуя возврат к модели *tabula rasa* в представлениях о человеческой природе? На наш взгляд, говорить об этом пока преждевременно, поскольку отсутствие врожденного языкового инстинкта не значит с необходимостью отсутствие других врожденных когнитивных предрасположенностей. Вполне вероятно, что, сфокусировав свое внимание на теории универсальной грамматики, сторонники нативизма упустили другие важные аргументы в пользу своих концепций.

4. Влияние критики теории универсальной грамматики на устойчивость гипотезы врожденности. В области изучения образовательных практик наибольший вклад, связанный с применением гипотезы о врожденном языковом инстинкте, сделал Стивен Пинкер [13]. В своей книге *Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня* [14], развивая теорию универсальной грамматики Хомского, он утверждает, что наследственность, являющаяся основой врожденных механизмов, и поступающая из окружающего мира информация активно взаимодействуют в процессе обучения, и именно такое взаимодействие позволяет нам приобретать необходимые знания и навыки³. Процесс обучения здесь не противопоставлен врожденным механизмам, а строится на их основе.

Пинкер описывает три конкурирующих взгляда на человеческую природу: иудео-христианскую теорию, теорию 'чистого листа' (*tabula rasa*) и дарвиновскую теорию. Первую теорию Пинкер считает откровенно устаревшей, поскольку она определяет

человека как творение, созданное по образу и подобию Бога, которое имеет врожденную склонность 'выбирать грех' (и это отличает нас от простых животных). Иудео-христианские (религиозно нагруженные) взгляды на природу человека, по мнению Пинкера, несовместимы с теорией эволюции; и они игнорируют иные, кроме склонности к греху и наличия души, врожденные особенности нашей природы. Однако Пинкер признает, что люди изначально обладают набором естественных врожденных индивидуальных способностей и ограничений, изменить или убрать которые полностью невозможно. Рассматривая вторую теорию, Пинкер отмечает, что наша генетическая структура является результатом эволюционного развития, которое шло на протяжении миллионов лет, а значит, — человек никак не может рождаться как *tabula rasa* с абсолютно 'чистым' умом, ведь там уже есть опыт поколений, использовавших самые эффективные стратегии выживания. Пинкер описывает человеческий разум как 'запрограммированный' при рождении, поэтому нам следует говорить о нем не как о чистом листе, но скорее — как о 'листе бумаги с заранее напечатанным на нем текстом'. Наконец, третья теория, как указывает Пинкер, говорит нам о том, что *homo sapiens* не только эволюционировал до настоящего времени, но и, подобно другим видам, продолжает развиваться. Эта теория принимает тезис об ограниченной пластичности человеческого разума, подразумевая, что его развитие протекает в изначально заданных рамках.

Главный вывод, который делает Пинкер на основе этих трех теорий, состоит в следующем: нет никакой необходимости, руководствуясь политическими мотивами⁴, отрицать тот факт, что любой человек обладает рядом врожденных характеристик; признав, что некоторые люди от природы обладают меньшим набором важных для жизни в обществе способностей (физических или интеллектуальных), мы не сделаем таких людей менее ценными или пораженными в правах, но, скорее, напротив, можем им обнаружить и развить недостающие качества максимально эффективным и индивидуализированным образом.

5. Заключение. Тезис о существовании языкового инстинкта понимается Пинкером как основа для поддержания чувства общечеловеческого единства, однако, ни одна из линий его рассуждений при этом непосредственно не предполагает необходимого существования универсальной грамматики. Рассуждения Пинкера строятся на результатах исследований мозга с помощью аппаратов МРТ, свидетельствах длительных наблюдений за близнецами, которые проживали совместно либо были разделены еще во младенчестве, и других видах медико-психологических работ и экспериментов. Поэтому, хотя Пинкер и преподносит универсальную грамматику в качестве концептуальной базы своих исследований, на самом деле он опирается на множество эмпирических научных данных, связанных в первую очередь с физиологией человека, с конкретными наблюдаемыми параметрами врожденных особенностей человеческой природы⁵. Принимая все это во внимание, мы можем с высокой долей уверенности говорить о наличии в природе человека набора универсальных для всех людей когнитивных предрасположенностей, которые позволяют существовать образом расширить область применимости гипотезы Хомского о врожденном статусе нашей языковой компетенции, поставив концеп-

цию нативизма на новые лингвистические основания.

Таким образом, мы видим, что теория универсальной грамматики и гипотеза Хомского оказали огромное позитивное влияние на лингвистику, а также в целом на весь комплекс когнитивных наук. Неоспоримый вклад теории универсальной грамматики заключается в ее особом внимании к процессам формирования и передачи когнитивных особенностей, влияющих на способность человека к обучению (в частности, языкам и другим специфическим для человека формам деятельности). И хотя в нашем распоряжении по-прежнему нет никаких решающих аргументов в пользу того, что концепция нативизма более близка к правильному пониманию человеческой природы, чем бихевиоризм, в результате концептуального противостояния сторонников нативизма и бихевиоризма мы смогли значительно продвинуться в изучении этого вопроса.

Примечания

¹Далее в этой статье мы будем использовать термин 'гипотеза Хомского' для обозначения взглядов лингвистического нативизма.

²Подробнее о значении рекурсии для теории универсальной грамматики говорится в статье Марка Хаузера, Ноама Хомского и Текумсе Фитча *The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve?* [11].

³Главная задача Пинкера в этой книге — исследовать то, как понимание человеческой природы отражается на содержании и развитии образовательных практик [подробнее об этом также см.: 15].

⁴Например, рассуждая о теории *tabula rasa*, Пинкер пишет: «"Чистый лист" стал священной коровой современных политических и этических убеждений. В соответствии с этой доктриной любые различия, которые существуют между расами, этническими группами, полами и отдельными личностями, происходят не из врожденных качеств, а из различного жизненного опыта» [14, с. 20].

⁵Интерес к универсальной грамматике стал для Пинкера отправной точкой в его исследованиях проявлений человеческой природы в социумах с разным географическим положением и историко-культурным контекстом. В итоге интересы Пинкера вышли далеко за пределы лингвистики (особенно это заметно на примере его недавней работы *Лучшее в нас: почему насилия в мире стало меньше* [16]).

Библиографический список

1. Lin F. Y. Chomsky on the 'Ordinary Language' View of Language // *Synthese*. 1999. Vol. 120, № 2. P. 151–191. DOI: 10.1023/A:1005088716396.
2. Palmer D. C. Chomsky's Nativism: A Critical Review // *The Analysis of Verbal Behavior*. 2000. Vol. 17, № 1. P. 39–50. DOI: 10.1007/bf03392954.
3. Palmer D. C. Chomsky's Nativism Reconsidered // *The Analysis of Verbal Behavior*. 2000. Vol. 17, № 1. P. 51–56. DOI: 10.1007/bf03392955.
4. Palmer D. C. On Chomsky's Appraisal of Skinner's *Verbal Behavior*: A Half Century of Misunderstanding // *The Behavior Analyst*. 2006. Vol. 29, № 2. P. 253–267. DOI: 10.1007/bf03392134.

5. Ibbotson P., Tomasello M. Language in a New Key // *Scientific American*. 2016. Vol. 315, № 5. P. 70–75. DOI: 10.1038/scientificamerican1116-70.

6. Everett D. L. *How Language Began: The Story of Humanity's Greatest Invention*. New York: Liveright Publishing, Norton & Co., 2017. 348 p.

7. Chomsky N. *Rules and Representations*. New York: Columbia University Press, 1980. 299 p.

8. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / пер. с англ. Б. П. Нарумова. Москва: КомКнига, 2005. 232 с.

9. Хомский Н. Синтаксические структуры / пер. с англ. К. И. Бабицкого // *Новое в лингвистике* / под ред. В. А. Звегинцева. Москва: Иностранная литература, 1962. Вып. 2. С. 412–527.

10. Хомский Н. О природе и языке / пер. с англ. П. В. Феденко. Москва: КомКнига, 2005. 288 с.

11. Hauser M. D., Chomsky N., Fitch W. T. The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve? // *Science*. 2002. Vol. 298, № 5598. P. 1569–1579. DOI: 10.1126/science.298.5598.1569.

12. Эверетт Д. Л. Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей / пер. англ. П. С. Дронова, И. В. Мокина, Е. Н. Панова. Москва: Языки славянской культуры, 2016. 384 с.

13. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ. Е. В. Кайдаловой. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.

14. Пинкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня / пер. с англ. Г. Бородиной. Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. 388 с. ISBN 978-5-9614-5050-7.

15. Городович О. В. «Чистый лист» или природная данность: необходимость ясного понимания термина «человеческая природа» в контексте изучения современных образовательных практик // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 60. С. 55–63. DOI: 10.17223/1998863X/60/6.

16. Пинкер С. Лучшее в нас: почему насилия в мире стало меньше / пер. с англ. Г. Бородина. Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. 952 с. ISBN 978-5-00139-171-5.

ГОРДОВИЧ Ольга Викторовна, начальник центра маркетинговых коммуникаций Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники; аспирант по направлению «Философия, этика и религиоведение» Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес для переписки: gorodovich@gmail.com

Для цитирования

Городович О. В. Врожденный механизм или приобретенный инструмент: устройство языка как основа для понимания когнитивных особенностей человека // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 4. С. 87–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-87-91.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021 г.

© О. В. Городович

INNATE MECHANISM OR ACQUIRED INSTRUMENT: NATURE OF LANGUAGE AS BASIS FOR UNDERSTANDING COGNITIVE ABILITIES OF HUMAN BEINGS

The article contains a critical review of modern problems of Universal Grammar theory by Noam Chomsky. It examines the origins of the theory, the process of its development, the transition to the 'Second Cognitive Revolution' and some recent objections to Chomsky's hypothesis about the innate status of our knowledge of language.

Keywords: universal grammar, nativism, Chomsky's hypothesis, educational practices, cognitive approach, human nature.

References

1. Lin F. Y. Chomsky on the 'Ordinary Language' View of Language // *Synthese*. 1999. Vol. 120, no. 2. P. 151–191. DOI: 10.1023/A:1005088716396. (In Engl.).
2. Palmer D. C. Chomsky's Nativism: A Critical Review // *The Analysis of Verbal Behavior*. 2000. Vol. 17, no. 1. P. 39–50. DOI: 10.1007/bf03392954. (In Engl.).
3. Palmer D. C. Chomsky's Nativism Reconsidered // *The Analysis of Verbal Behavior*. 2000. Vol. 17, no. 1. P. 51–56. DOI: 10.1007/bf03392955. (In Engl.).
4. Palmer D. C. On Chomsky's Appraisal of Skinner's *Verbal Behavior*: A Half Century of Misunderstanding // *The Behavior Analyst*. 2006. Vol. 29, no. 2. P. 253–267. DOI: 10.1007/bf03392134. (In Engl.).
5. Ibbotson P., Tomasello M. Language in a New Key // *Scientific American*. 2016. Vol. 315, no. 5. P. 70–75. DOI: 10.1038/scientificamerican1116-70. (In Engl.).
6. Everett D. L. *How Language Began: The Story of Humanity's Greatest Invention*. New York: Liveright Publishing, Norton & Co., 2017. 348 p. (In Engl.).
7. Chomsky N. *Rules and Representations*. New York: Columbia University Press, 1980. 299 p. (In Engl.).
8. Chomsky N. Kartezianskaya lingvistika. Glava iz istorii ratsionalisticheskoy mysli [Cartesian Linguistics. A Chapter in the History of Rationalist Thought] / trans. from Engl. B. P. Narumov. Moscow, 2005. 232 p. (In Russ.).
9. Chomsky N. Sintaksicheskiye struktury [Syntactic Structures] / Trans. from Engl. K. I. Babitskiy // *Novoye v lingvistike* [New in Linguistics] / Ed. V. A. Zvegintsev. Moscow, 1962. Issue 2. P. 412–527. (In Russ.).
10. Chomsky N. O prirode i yazyke [On Nature and Language] / trans. from Engl. P. V. Fedenko. Moscow, 2005. 288 p. (In Russ.).
11. Hauser M. D., Chomsky N., Fitch W. T. The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve? // *Science*. 2002. Vol. 298, no. 5598. P. 1569–1579. DOI: 10.1126/science.298.5598.1569. (In Engl.).
12. Everett D. L. Ne spi — krugom zmei! Byt i yazyk indeytsev amazonskikh dzhungley [Don't Sleep, There Are Snakes. Life and Language in the Amazonian Jungle] / trans. from Engl. P. S. Dronov, I. V. Mokin, E. N. Panov. Moscow, 2016. 384 p. (In Russ.).

13. Pinker S. *Yazyk kak instinkt* [The Language Instinct] / trans. from Engl. E. V. Kaydalova. Moscow, 2004. 456 p. (In Russ.).
14. Pinker S. *Chisty list: Priroda cheloveka. Kto i pochemu otkazyvayetsya priznavat' eye segodnya* [The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature] / trans. from Engl. G. Borodina. Moscow, 2018. 388 p. ISBN 978-5-9614-5050-7. (In Russ.).
15. Gorodovich O. V. «Chisty list» ili prirodnyaya dannost': neobkhodimost' yasnogo ponimaniya termina «chelovecheskaya priroda» v kontekste izucheniya sovremennykh obrazovatel'nykh praktik [«Blank State» or a Natural Predisposition: The Necessity of Clarifying the Term «Human Nature» in the Context of Modern Educational Practice Studies] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. Tomsk State University Journal of Philosophy. Sociology. Political Science*. 2021. No. 60. P. 55–63. DOI: 10.17223/1998863X/60/6. (In Russ.).
16. Pinker S. *Luchsheye v nas: pochemu nasiliya v mire stalo men'she* [The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined] / trans. from Engl. G. Borodina. Moscow, 2021. 952 p. ISBN 978-5-00139-171-5. (In Russ.).

GORODOVICH Olga Viktorovna, Head of Marketing Communications Center, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics; Graduate Student in the Direction «Philosophy, Ethics and Religious Studies», Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of RAS.

Address for correspondence: gorodovich@gmail.com

For citations

Gorodovich O. V. Innate mechanism or acquired instrument: nature of language as basis for understanding cognitive abilities of human beings // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 4. P. 87–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-87-91.

Received October 11, 2021.

© O. V. Gorodovich